

**Тыл в годы
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**

Материалы Региональной научно-практической
конференции, посвященной 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне
(21-22 апреля 2005 г.)

Чебоксары 2005

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Чувашский
государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева»

**Тыл в годы
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**

Материалы Региональной научно-практической конференции,
посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне
(21-22 апреля 2005 г.)

ББК 63.3(2)621

Т 931

Тыл в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (21-22 апреля 2005 г.) – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2005. – 114 с.

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева

Ответственный редактор

Романов В.Ф., доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Антипова Е.А.,

Кузьмин А.А.

Тимофеев В.В.

© Кафедра новейшей истории Отечества, 2005

© Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, 2005

**Материалы Региональной научно-практической
конференции, посвященной 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне
(21 – 22 апреля 2005 г.)**

ский вагоноремонтный заводы, Чебоксарские чулочно-трикотажная и лентоткацкая фабрики. Благодарности заслуживают и сотрудники партийных, правительственных, комсомольских органов республики, оказавшие содействие скорейшему введению в строй производственных мощностей предприятий, и наши земляки, оказавшие всестороннюю помощь эвакуированным соотечественникам. Дружба народов Украины и Чувашии выдержала самое жестокое испытание – войной. Вот хороший пример для нас, живущих сегодня!

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов УК – М.: Политиздат, 1971. 8-е изд. – Т.6
2. Украинская советская энциклопедия. Т.11 Кн.2 – Киев: Главная редакция Украинской советской энциклопедии, 1985. – 516с.
3. ЦГА ОО ЧР. Ф.1 оп. 23 д. 408 л.
4. Кузнецов И.Д., Петров Г.П. История Чебоксарского электроаппаратного завода Чебоксары: Чуваш. книжн. изд-во, 1975 –279с.
5. Краткая Чувашская энциклопедия. – Чебоксары Чуваш. книжн. изд-во, 2001. -526с.
6. Дмитриев М.Д., Остапец А.Т., Прокопьев В.Е. Индустриальный первенец Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. книжн. изд-во, 1978 – 222с.
7. Красная Чувашия. 1943. 20 декабря.
8. Ширкунов Б.В. Исторический очерк Чебоксарской ленто-ткацкой фабрики. – Чебоксары ЧЛТФ, 1990. – 136с.

Тимофеев Вал.Влад.
Чебоксары

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

Война 1941-1945 гг. оказала сильное воздействие на старообрядческие общины. Старообрядческий епископ Харьковский, Киевский и временно Одесский Рафаил (Воропаев) пророчески предвидел такие события как тяжелую войну с Германией, приход А. Гитлера на Украину, а после войны - прекращение существования СССР, и об этом он проповедовал народу еще в 1937 г. По доносу он был арестован в начале октября 1937 г., а 24 октября того же года расстрелян. причем указанное выше пророчество фигурировало в качестве доказательства того, что он «проявлял террористические тенденции по адресу вождя партии»[1,99]. В старообрядчестве в целом было ожидание некоей ужасающей войны, возможно, последней пред концом света. В отдаленных старообрядче-

ских поселениях поморского согласия в Сибири, в частности на верхнем течении р. Уба, это ожидание приобрело следующий вид: «Знамение было – зарево – небо было красное все. В марте было. Думали страшный суд уж, люди говорили, что к войне. (...) Сильно запомнилось, и война-то думали, началась по Писанию, к концу света» [2,316]. В начале войны по приказу Сталина из Москвы были вывезены старообрядческий архиепископ Московский Иринарх, настоятель Покровского кафедрального собора протоиерей В.Ф. Королев, а также ответственный секретарь архиепископии К.А. Абрикосов. В Покровском соборе остались о. Лев Овсянников и протоиерей Ф.И. Кондратьев. Однако эвакуированное духовенство вернулось в Москву уже в 1942 г. [3,9]. На засыпанном еще в 1930-х гг. пруду и в непосредственной близости от Покровского собора была установлена зенитная батарея, и нередко богослужения проходили под ее выстрелы [3,9]. В старообрядческих храмах были установлены тарелки для пожертвований с надписью: «На оборону Родины» [3,9]. Даже подвергшиеся заключению в лагерях жертвовали на нужды обороны, как, например, епископ Геронтий, который после освобождения, на некоторое время был оставлен на работу при лагере, и, получая жалованья 200 рублей в месяц, «поскольку шла война все свои средства жертвовал на защиту Родины» [4,91]. В архипастырском послании 1943 г. архиепископа Иринарха и епископа Геронтия содержался призыв к старообрядцам жертвовать средства на строительство танковой колонны имени старообрядческого героя Отечественной войны 1812 г. донского атамана М. Платова [5]. В критической ситуации возможного поражения и краха советский режим пошел на некоторое смягчение своего отношения к Церкви. На Пасху 1942 г. впервые за многие годы по просьбе верующих разрешалось хождение по Москве всю ночь. В 1943 г. после 10 лет заключения в лагерях (освободился в июле 1942 г.) в Москву приехал епископ Геронтий (Лакомкин), осужденный по 58 статье. Кстати, сам архиепископ Иринарх вышел из заключения в 1940 г. В 1944 г. Московская архиепископия добилась разрешения выпустить церковный календарь 1945 г. [3,10], он издавался затем и в последующие годы, и доходил даже до старообрядцев в Югославии, в частности знаменитый старообрядческий купец Д.В. Сироткин получил календарь в 1946 г. в Белграде [6,88-89]. Однако война укрепила христианскую веру, сделала ее более сильной. Если в 1944 г. на территории было только три действующих храма старообрядческой Московской архиепископии (Верей, Павловский Посад, Орехово-Зуево), то в 1945 г. на этой территории действовали уже 9 старообрядческих общин [7,218].

И в городе и в селе старообрядчество отдавало все свои силы для снабжения фронта. Вся тяжесть непосильного труда, голода и нищеты легла на плечи женщин. По свидетельству верхнеубинской поморки Д.М. Егоровой, у которой в начале войны было четверо детей: «Себе ни-

чего не оставалось, все сдавали. Ели лепешки, крапиву, кукурузу, да лес кормил. А зимой, когда всю картошку съели – откапывали из-под снега мерзлую. Страшный голод был, детей жалко было – гольгота да нищета» [2,316]. Даже старообрядческие дети работали вместе со взрослыми, так А.М. Козлова, которой в 1941 г. исполнилось только 12 лет работала «наравне с мужиками» «без выходных всю войну» [2,316].

Верхнеубинские старообрядцы, мобилизованные и ушедшие на фронт добровольно, либо отдали свои жизни, как 21-летний лейтенант А.А. Гусев, погибший в 1942 г., отец Андрей Максимович (погиб в 1942 г. под Таганрогом) и сын Савелий Андреевич (погиб в феврале 1945 в Померании), М.М. Грузинов и его сын И.М. Грузинов, либо прошли через войну, как А. Ермолаев (ранен при взятии Берлина, ум. в 1966 г.), Е.Н. Егоров (Кривых), Г.М. Ермолаев, К.Д. Немцев (дважды ранен, контужен), К.Н. Паршуков. Известно также, что верхнеубинский старообрядец Иван Грузинов работал в подполье в Белоруссии, но в 1944 г. был арестован гестапо, осужден и расстрелян [2,317-318]. На фронте сражались даже дети репрессированных старообрядческих священников. Например, сыновья осужденного на 5 лет ржевского священника о. Андрея Попова – Иван, Василий (отбыл ссылку), Петр, Евгений были призваны в армию в 1941 г. [8, 79]. Однако, несмотря на ратные подвиги на фронте и самоотверженный труд старообрядцев в тылу, против них продолжались репрессии. В 1941 г. СССР заставил урянхайского правителя Тоху выселить 2 тыс. стареров из Тувы (Тува вошла в состав СССР только в 1944 г.), а самих старообрядцев стали арестовывать, объявляя их «немецкими диверсантами» [9,33-34]. Знаменитый старообрядческий иконописец и знаток знаменного пения Я.А. Богатенко был арестован 27 июля 1941 г., осужден по 58 статье, и скончался 10 октября того же года в Саратовской тюрьме [10,52]. Епископ Геронтий, чей лагерный срок должен был закончиться в апреле 1942 г. задержан был в заключении еще на три месяца [4,91]. Осенью 1942 г. прямо в Покровском кафедральном соборе в Москве был арестован священник из калужской деревни Кривошеино протоиерей К.М. Бананов [11].

На оккупированной территории германскими властями была объявлена свобода вероисповедания. Немцы разрешали совершать богослужения даже в прифронтовых городах, например, во Ржеве, который был занят немцами в августе 1941 г. В Ржевском Покровском соборе служил о. Андрей Попов, у себя в доме во время оккупации он прятал тех, кто просил убежища. Несмотря на постоянные бомбежки и артиллерийский обстрел города частями Красной Армии, службы в храме совершались регулярно [8,79]. Однако 19 августа 1942 г. во время очередного обстрела города о. Андрей был смертельно ранен немецким солдатом у входа в колокольню [8,81]. Возможно, он был принят за корректировщика огня. Кстати сказать, во Ржеве были разрушены все церкви кроме старообряд-

ческого Покровского собора, и только в нем во время оккупации и после нее шла служба [8,81]. На оккупированной румынскими королевскими войсками территории остро стоял вопрос о т.н. «стилистах», то есть конфессиях, сохранявших в богослужении старый стиль летосчисления, то есть юлианский календарь. Румынские власти жестоко преследовали все старостильные конфессии, в том числе и старообрядцев. Некоторые священники белокриницкой старообрядческой митрополии, под давлением властей, давали подписки перейти в богослужении на «новый стиль». Есть сведения (происходящие, правда, из среды беглопоповцев, что в с. Слава Черкиза Тульчинского уезда Румынии «австрийских (т.е. белокриницких старообрядцев – В.Т.) пригоняли к новому стилю и в месяце Марта 4 числа (1943 г. – В.Т.) все белокриничные подписались в нашей Славе» [12,316]. Подобные случаи известны также в Оргееве (январь 1942 г.) и Кишиневе (сентябрь 1942 г.) [13,83]. Но это были единичные факты, так как все епископы и подавляющее число верующих Белокриницкой митрополии остались верны старому стилю, за что 11 января 1943 г. был арестован и отправлен в лагерь даже Белокриницкий митрополит Тихон (Качалкин) (освобожден в мае 1943 г.), а также священник Симеон Донцов [13,85]. Уже к декабрю 1942 подавляющее большинство старообрядческих церквей и молитвенных домов было закрыто румынскими властями (вновь открыты в мае 1943 г.) [13,85-86]. Бывало, что германские оккупационные власти на территории Латвии накладывали на старообрядческие общины определенные виды обязательных поставок. В частности, зафиксирован случай, когда на Москвинскую поморскую общину в Латгалии было наложено обязательство сдать общинный колокол в качестве лома цветных металлов. Однако председатель общины Ф.И. Григорьев, после переговоров с комендантом в г. Двинск, убедил оккупационные власти принять эквивалентное стоимости колокола количество цветного и драгоценного металла, а также продовольствия. Для выкупа колокола были сданы самовары, драгоценности, мясо и даже спирт домашней выгонки [14,292]. Старообрядцев вывозили на работу в Германию, такие случаи известны в Латвии [14,292] и во Ржеве [8,81].

Старообрядцы Москвы, возможно, первыми во всей стране узнали о капитуляции германских войск. Среди старообрядцев господствовало убеждение, что война закончится на Великий день, так как в 1945 г. Пасха совпадала с праздником св. великомученика и Победоносца Георгия – 6 мая (23 апреля с.с.). На пасхальной утрени в Покровском соборе было около 14 тысяч молящихся, и около часа ночи на хорах появилась «запахавшаяся от бега одна из певиц, работавшая в то время в одном из иностранных посольств, им со слезами говорит: «Христос воскрес! Война кончилась! Только что получили это известие. Теперь ждите правительственного сообщения» [3,12]. Однако окончание войны с Герма-

